

Госпожа Цяо похлопала Лю Цзиншу по плечу и сказала:

— Когда господин Ли сдаст экзамен, он обязательно придёт свататься. Хотя всё уже почти готово, нужно ещё раз всё проверить. Напиши своему брату, пусть даже если он не сможет вернуться, пусть твоя невестка приедет помочь.

Лю Цзиншу встала и поклонилась госпоже Цяо.

— Спасибо, тётя.

— Дорогая, из-за дел старшего брата тебе негде было узнать о делах семьи Ли. Теперь, когда ты знаешь, что он сдал экзамен, спокойно готовься к свадьбе.

От её слов у Лю Цзиншу на глазах выступили слёзы. Её свадьба с двоюродным братом была давно решена, но ей уже исполнилось восемнадцать, а брат всё ещё не приходил свататься. Старший брат писал, что двоюродный брат хочет сначала сдать экзамен, чтобы свадьба выглядела более достойно. Она боялась, что двоюродный брат, как и старший, будет долго сдавать экзамены, а у неё не было времени ждать.

Когда объявили результаты весенних экзаменов, она хотела послать кого-то посмотреть список днём, но старший брат, не сдав экзамен, заболел, и даже младший брат, сдавший экзамен, должен был держаться в тени. Она, естественно, испугалась и не послала никого смотреть список.

Переживая и беспокоясь, она за несколько дней сильно похудела, но неожиданно услышала хорошие новости.

Лю Лян вернулся вместе с Дэдэром. Оказалось, Лю Лян не мог ждать дома и пошёл к воротам дворца встретить сына, но все уже разошлись, а сына он не увидел. Он нашёл знакомого и спросил у стражника, не случилось ли чего с кандидатами, не остался ли кто во дворце. В панике, когда к нему прибежал слуга, оказалось, что сын уже давно вернулся домой.

Лю Лян, вернувшись и увидев Лю Сюня, сразу понял, что что-то не так.

— Что случилось?

Лю Сюнь посмотрел на Дэдэра, и тот выглядел искренне обеспокоенным.

— Дэдэру, иди во двор и получи тридцать ударов.

Дэдэр сразу упал на колени.

— Молодой господин, в чём я провинился?

— Получи удары, а потом поговорим.

Дэдэр, хотя и не понимал, в чём дело, пошёл получать удары. Ему заткнули рот тряпкой, чтобы он не кричал, но Лю Сюнь сказал Дэбао:

— Пусть Дэдэр кричит.

Дэдэр понял намерение молодого господина и начал кричать так громко, что его крики могли быть слышны за десять ли.

Лю Лян узнал, что в сахаре, который Лю Сюнь ел сегодня, был подмешан яд, и разозлился.

— После ударов сразу продать его.

— Дэдэр не знал об этом, потом спросим его, — тихо сказал Лю Сюнь. — Кто бы ни стоял за этим, сейчас это выглядит как дело третьего дяди. Этого достаточно, чтобы разделить семью.

— Пусть слухи распространятся, и они сами начнут паниковать.

Как бы ни хотелось срочно разобраться с этим делом, на следующий день должны были объявить результаты дворцового экзамена. Подавив гнев, Лю Лян не отпускал сына от себя, все делая сам, а госпожа Цяо тоже взялась за дело, лично готовя еду для сына.

Лю Сюнь не хотел есть, и врач, осмотрев его, сказал, что ничего серьёзного нет. Чтобы не беспокоить родителей, Лю Сюнь с трудом съел немного и сказал, что хочет спать. Лю Лян не отпустил его спать в его комнату, а уложил в боковой комнате их спальни. Госпожа Цяо велела зажечь успокаивающие благовония. Она была женщиной, которая могла легко заплакать, но в трудных ситуациях она не плакала.

Она достала одежду, которую Лю Сюнь должен был надеть на следующий день, и тщательно осмотрела её. Лю Лян сидел за столом с мрачным лицом, и госпожа Цяо посмотрела на него.

— Ты тоже ложись спать, завтра нужно провожать сына на аудиенцию к императору.

Дэбао бесшумно вошёл, встал на колени и подал лист бумаги. Это был список, который он и Ю Да составили, расспросив Дэдэра о его действиях за последние три дня. Дэдэр был самым любимым слугой Лю Сюня, он был веселым, но очень аккуратным в делах. Во время дворцового экзамена он не ходил в незнакомые места, не видел незнакомых людей, и всё, что касалось Лю Сюня, было в порядке. Как сказал Лю Сюнь, проблема могла быть в сахаре, но Дэдэр готовил тот же сахар, что Лю Сюнь всегда ел, особенно тот, который был куплен три месяца назад, когда Лю Сюнь готовился к экзаменам.

Сахар был тот же, но тогда ничего не случилось.

Дэдэр, узнав, что с молодым господином что-то случилось, был в шоке. Он плакал, говоря, что если он помешал молодому господину, то сто смертей будет мало. Он просил Дэбао ещё раз ударить его, но Дэбао сказал:

— Лучше подумай, где могла быть ошибка. Если старый господин больше не позволит тебе служить молодому господину, что ты будешь делать?

Дэдэр, рыдая, начал вспоминать, куда он ходил и что делал. Он служил молодому господину с детства, и если он больше не сможет служить ему, то лучше умереть.

Лю Лян посмотрел на список. Действия Дэдэра за день не выходили за рамки обычного, но лицо Лю Ляна не стало светлее, даже потемнело.

— Это сделал кто-то из нашего двора. Скажи Дэдэру, чтобы он вспомнил, кого он видел, будь то мои люди или люди из двора госпожи. Время не ограничивается тремя днями, вспомни ещё раньше, особенно кто знал, где он хранит сахар.

Дэбао вышел, а госпожа Цяо посмотрела на Лю Ляна. Её сердце тоже было тяжело. Они уже были так осторожны с людьми в своём дворе, считая всех преданными, но если те, кого они

считали преданными, больше не были таковыми, то насколько страшной была их жизнь.

Супруги не спали всю ночь. В четвёртую стражу госпожа Цяо начала варить на маленькой печке восьмисборную кашу в глиняном горшочке. Жена Ю Да вышла на улицу и случайно нашла дом, где купила несколько свежих овощей. Вернувшись домой, она помыла их в чистой воде, нарезала, обдала кипятком и приправила солью, сахаром и уксусом, приготовив несколько закусок. Лю Лян сначала попробовал, с серьёзным лицом, и только после долгого ожидания кивнул. Госпожа Цяо с облегчением положила закуски на стол. Всё это происходило под их пристальным взглядом.

В это время Лю Сюнь проснулся. После сна он выглядел лучше. Он увидел Лю Ляна и госпожу Цяо.

— Отец, вы не спали?

— Немного полежали, иди, попробуй кашу, которую мама тебе сварила, густую-густую.

— Если небо упадет, всё равно нужно спать, мы уже не молоды.

— Иди, поешь, потом нужно выходить.

Госпожа Цяо ласково погладила его по голове.

— Сегодня мой сын принесёт мне звание цзиньши.

Лю Сюнь позавтракал, надел новый наряд учёного, такой же длинный халат, чёрные сапоги и пояс из ткани. Единственное, что выделяло его высокое происхождение, была шпилька из белого нефрита на голове, безусловно белая, без единого изъяна, с изысканной резьбой, очень дорогая.

Лю Лян лично повёз его. Экипаж был проверен накануне, и Ю Да охранял его всю ночь, не смыкая глаз. Во дворе всю ночь горели огни, и все служанки и служанки, кроме сопровождающих госпожи Цяо, были заперты в одной комнате, в панике. Хотя пятый дядя ничего не сказал, все эти признаки и напряжённая реакция говорили о том, что молодой господин Сюнь был обманут во время дворцового экзамена.

Кто мог его обмануть? Что ему это давало?

Слухи распространялись. Старший брат действительно заболел, потому что он не был уверен, не сделала ли его мать это, чтобы отомстить. Третья госпожа перед старой госпожой клялась, что это не она. Старая госпожа велела ей сначала позаботиться о сыне. Госпожа Жэнь, потягивая чай, про себя усмехнулась:

«Глупая, если говорить о злобе, то твоя свекровь — твой предок».

Снова Чертог Тайцзи, ещё более торжественный, чем вчера. Маленьких евнухов было вдвое больше, чем вчера. Кандидаты стояли в порядке, и это расположение тоже имело значение: семьи учёных, чиновников, ученики известных учителей и студенты Императорской академии стояли впереди, а те, кто приехал из маленьких городов, стояли сзади. Лю Сюнь стоял во втором ряду посередине, что было заслугой его ещё не разделённого дяди.

— Император прибывает. На колени!

Голос начальника церемоний был не таким высоким, как можно было бы ожидать от евнуха, а скорее глубоким и мощным.

Кандидаты опустили на колени, а когда начальник церемоний велел им встать, они встали, опустив руки.

Главный экзаменатор подал императору десять лучших работ, выбранных вчера. Император лишь слегка пролистал их и посмотрел на стоящих внизу.

— Кто здесь Ян Цяо?

Ян Цяо вышел вперёд и поклонился как ученик.

— Ученик Ян Цяо.

— Шесть лет назад ты в четырнадцать лет сдал экзамен и стал первым провинциальным кандидатом. Почему ты ждал до этого года, чтобы сдать весенние экзамены?

Император улыбался, хотя никто внизу не мог её видеть.

— Неужели ты ждал, пока твой учитель станет главным экзаменатором?

Ян Цяо оказался учеником главного экзаменатора Жуй Ли.

Среди кандидатов пронёсся шёпот. У каждого были свои мысли.

— Внешние рекомендации не избегают родственников, внутренние рекомендации не избегают близких, это справедливо, — спокойно сказал Ян Цяо. — В этом зале, независимо от того, кто твой учитель, все ученики — ученики императора.

— Хорошо сказано, ученик императора, — улыбнулся император. — Ты уже сдал провинциальный экзамен и стал первым на весенних экзаменах. Твоя работа достойна звания первого. Для двора большая удача получить первого, кто сдал все три экзамена.

<http://bllate.org/book/16147/1446028>